
– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-73-84

УДК 811.512.157'342=161.1

Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка

А. А. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: vaaperevod@mail.ru

Аннотация. В данной статье на основе анализа большого объема переводов текстов разных стилей и жанров вырабатываются принципы и методические рекомендации для установления правил транскрипции и транслитерации на русском языке специфических звуков и букв якутского языка. Актуальность исследования заключается в том, что действующие правила транскрипции топонимов были утверждены полвека назад в «Инструкции по русской передаче географических названий Якутской АССР», и кроме картографии и справочников административно-территориального устройства республики они нигде не соблюдаются. В связи с этим назрела необходимость пересмотра этих правил с учетом богатого переводческого опыта и достижений якутского языкознания, утверждения новых правил и выработки механизмов государственного и общественного контроля за их соблюдением. В статье определяется разница между транскрипцией и транслитерацией при общности алфавитов контактирующих языков; формулируются принципы передачи специфических звуков якутского языка путем транскрипции и транслитерации средствами русского языка; вырабатываются методические рекомендации согласно сформулированным принципам. В первой части статьи приводится краткий обзор действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих написание якутских топонимов и антропонимов; делается краткий анализ лингвистических основ действующих правил, изложенных в «Инструкции по русской передаче географических названий Якутской АССР»; описываются результаты анализа опыта транскрибирования якутской безэквивалентной лексики в разные годы разными коллективами переводчиков. Это – тексты переводов 12 олонхо, исторического романа В. С. Яковлева–Далана «Глухой Виллой», а также материал, собранный в справочниках заимствованных слов проф. Н. Г. Самсонова. При написании статьи автор опирается на положения общей теории перевода, выработанных проф. Д. И. Ермоловичем и изложенных в его монографии, а также обращается к результатам исследований якутских фонетистов Н. Д. Дьячковского, И. Е. Алексева, методистов Т. П. Самсоновой, Е. Н. Дмитриевой. Установленные в данной статье принципы и выработанные на их основе рекомендации по передаче на русский язык специфических звуков якутского языка, на взгляд автора, будут способствовать сохранению исторической памяти народа саха, так как основаны на максимально бережном отношении к графическому облику оригинального слова в условиях общности алфавитов контактирующих языков.

Ключевые слова: транскрипция, транслитерация, алфавит, графика, топонимика, безэквивалентная лексика, перевод, русский язык, якутский язык, государственный язык, лингвистический ландшафт.

ВАСИЛЬЕВА Акулина Александровна – к. филол. н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Россия.

E-mail: vaaperevod@mail.ru

VASILIEVA Akulina Aleksandrovna – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Для цитирования: Васильева А. А. Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка. *Алтаистика. Altaistics*. 2024, № 4 (15), С. 73-84. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-73-84

Исследование выполнено в рамках проекта «Создание методических рекомендаций по переводу на язык саха шаблонов документов, вывесок, устных оповещений» государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2024 год».

Principles and rules for translating specific sounds of the Yakut language into Russian

A. A. Vasilieva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: vaaperevod@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of a large volume of translations of texts of different styles and genres, this article formulates the principles and guidelines for establishing rules for transcription and transliteration in Russian of specific sounds and letters of the Yakut language. The relevance of the study lies in the fact that the current rules for the transcription of geographic names were approved half a century ago in the “Instructions for the Russian translation of geographical names of the Yakut ASSR”. With the exception of cartography and reference books of the administrative and territorial structure of the republic, they are not observed anywhere. In this regard, there is a need to revise these rules, taking into account the vast translation experience and achievements of Yakut linguistics, to approve new rules, and to develop mechanisms for state and public control over their observance. The article defines the difference between transcription and transliteration in the case of common alphabets of the contacting languages; formulates the principles of transmitting specific sounds of the Yakut language via transcription and transliteration by means of the Russian language; and develops guidelines in accordance with the formulated principles. In the first part, the article provides a brief overview of the current legal acts governing the spelling of Yakut geographical and personal names. It also briefly analyses the linguistic foundations of the current rules set out in the Instructions. In addition, the article describes the results of the analysis on transcribing Yakut non-equivalent vocabulary in different years by different teams of translators. These are the translations of 12 olonkho, the historical novel “Remote Vilyui” by Vasily Dalan, as well as the material collected in the reference books of borrowed words by Professor Nikolay Samsonov. While writing this article, the author relied on the provisions of the general theory of translation developed by professor Dmitry Ermolovich and set out in his monograph, and also refers to the results of research by Yakut phoneticians Dyachkovsky and Alekseev, methodologists Samsonova and Dmitrieva. The principles established in this article and the recommendations developed on their basis for the translation of specific sounds of the Yakut language into Russian, in the author’s opinion, will contribute to the preservation of the historical memory of the Sakha people because they translate with the most care the graphic appearance of the original word in the context of the common alphabets of the contacting languages.

Keywords: transcription, transliteration, alphabet, graphic, toponymy, culture-specific vocabulary, translation, Russian language, Yakut language, state language, linguistic landscape.

For citation: Vasilieva A. A. Principles and rules for translating specific sounds of the Yakut language into Russian. *Altaistics*. 2024, No 4 (15), Pp. 73-84. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-73-84

The research was carried out within the framework of the State Program “Preservation and development of state and official languages in the Sakha Republic (Yakutia)”, the project “Creation of methodological recommendations for translating document templates, signage, and oral notifications into the Sakha language”, 2024.

Введение

Последнее официальное утверждение правил передачи на русский язык специфических звуков якутского языка было в 1976 г. в «Инструкции по русской передаче географических названий Якутской АССР», составленной Г. И. Донидзе в Отделе географических названий и картографической научной информации Центрального НИИ геодезии,

аэро съемки и картографии ГУГК при Совете Министров СССР, под ред. Г. П. Бондарука [1]. Как показывают исследования [2, 3], в переводческой деятельности и межкультурной коммуникации данные правила почти не применялись. В настоящее время возрос интерес к этому практическому аспекту переводоведения как одному из важнейших инструментов формирования лингвистического ландшафта. Прежде всего такие правила важны для национальной самоидентификации и сохранения родного якутского языка, так как могут способствовать более точной передаче безэквивалентной лексики, в т. ч. исконных названий, имен собственных, культурных реалий.

Для достижения цели данного исследования – разработки методических рекомендаций по транскрибированию и транслитерированию, т. е. правил передачи на русский язык специфических звуков якутского языка, ставятся следующие задачи:

а) на основе положений теории перевода, в частности, основ практической транскрипции и транслитерации, а также сопоставлений фонем якутского и русского языков, анализа действующих правил и опыта транскрипции и транслитерации, зафиксированного в текстах на русском языке, сделать теоретическое обоснование вырабатываемых правил передачи специфических звуков;

б) сформулировать принципы русской транскрипции и транслитерации специфических звуков якутского языка, на основе которых составить рекомендации по транскрибированию и транслитерированию на русском языке специфических звуков якутского языка.

В работе применены статистические методы подсчета и сравнения для выделения предпочтительных вариантов транскрипции и транслитерации специфических звуков якутского языка в текстах разных стилей и жанров; методы наблюдения и сравнения графического облика лексических единиц (реалий, в т. ч. топонимов) для оценки точности передачи их звукового облика на язык перевода; методы анализа и синтеза при описании проблем транскрипции и транслитерации при общности алфавитов контактирующих языков, и при последующей формулировке принципов и выработке на их основе рекомендаций по созданию новых правил транскрипции и транслитерации специфических звуков якутского языка на русском языке.

Нормативно-правовые основы передачи на русский язык специфических звуков якутского языка

Регламентация передачи на русский язык специфических звуков якутского языка, по видимому, началась в середине прошлого века, для нужд картографии. Так, Г. И. Донидзе в предисловии к своей инструкции пишет: «Предлагаемая “Инструкция по русской передаче географических названий Якутской АССР” разработана на основе “Инструкции по передаче на картах географических названий Якутской АССР” (ГУГК, М., 1963; 1966) с учетом накопленного за последний период опыта работы и издается в целях дальнейшего совершенствования практики русской передачи географических названий республики» [1, с. 3]. В качестве нововведений автор отмечает: «Настоящая инструкция отличается от предыдущей, главным образом, тем, что в ней устанавливаются последовательная передача согласной *h* сочетанием *nh* во всех позициях, кроме сочетания *nhg*, которое должно передаваться посредством *nhg*, и передача согласной *дь* знаком *д*, вместо *дж*, а следующих непосредственно за ней гласных *а, аа; о, оо; у, уу; ы, ыы* соответственно знаками *я, ё, ю, и*» [1, с. 3]. После 1976 г. подобных инструкций мы не обнаружили, хотя допускаем, что в качестве внутренних регламентов они где-то существуют, например, в книжных издательствах, газетных редакциях и т. д. Однако подобной инструкции, официально согласованной и утвержденной на высоком государственном уровне – на уровне Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета ЯАССР, по нашим данным, больше не было.

В новейшее время при написании имен собственных (ИС), происходящих из языков народов Республики Саха (Якутия), руководствуются статьями 32 и 33 главы IV «Названия административно-территориальных единиц, личные имена, знаки и информация» Закона о языках в Республике Саха (Якутия) (вступил в силу в 1992 г.) [4]. В нем о написании топонимов довольно обтекаемо говорится: «Статья 32. ...Написание наименований географических объектов и оформление надписей дорожных и иных указателей производится на государственных языках Республики Саха (Якутия) и на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами и традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках»; «Статья 33. При написании личных имен, отчеств, фамилий, топонимов соблюдается орфография национальных литературных языков. Их передача посредством других языков осуществляется в соответствии с литературными нормами этих языков» [4]. В Законе Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2012 г. 1065-3-Н 1031-IV «О присвоении фамилии и отчества ребенку в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения» нет никаких упоминаний о правилах написания якутских имен, названий родов и т. п. в русской транскрипции. Лишь пунктом 3 регламентировано: «Отчество ребенку может быть присвоено в соответствии с якутским национальным обычаем путем прибавления к имени отца ребенка слова «уола» (для ребенка мужского пола) и «кыыһа» (для ребенка женского пола)» [5]. Как видно, данный закон предписывает использование транслитерации – дифтонг *yo* и долгая гласная *ыы*, а также специфическая согласная *h* пишутся в якутской орфографии, как того требует ст. 33 Закона о языках РС (Я). Однако правил передачи на русский язык специфических звуков якутского языка, основанных на достижениях современного языкознания и отвечающих задачам сохранения исконных названий, традиционного произношения и т. д., до сих пор не утверждено на государственном уровне.

Обзор опыта транскрипции и транслитерации на русский язык якутской безэквивалентной лексики

Вопросы транскрипции и транслитерации находятся в практической области переводческой деятельности и межкультурной коммуникации. Поэтому они чаще всего решаются каждым переводчиком в меру его способностей и вкуса, а также ограничиваются возможностями письменности и развитием науки о языках. Например, в истории якутско-русского перевода и межкультурной коммуникации встречаются интересные примеры в трудах первых этнографов и фольклористов; прослеживаются четкие тенденции в разные исторические периоды, у разных переводческих и научных коллективов. Эти системы транскрибирования и транслитерирования можно проследить путем анализа изданных текстов. Так, при наблюдении за языком переводов 12 текстов олонхо на русский язык, был сделан вывод о том, что в переводческой практике сложились две тенденции – транслитерация и транскрипция [2].

К транслитерации относится графически точная передача долгих гласных (*aa*, *ыы*, *oo*, *уу*, *ии*, *ээ*), дифтонгов (*ya*, *yo*, *иэ*), удвоенных согласных (*кк*, *лл*, *мм*, *нн*, *ннь*, *ннг*, *пп*, *сс*, *тт*, *хх*, *чч*), т. е. букв, имеющих в русском алфавите, но использующихся в якутском языке по-другому, непривычно для русскоязычного читателя.

Еще первыми исследователями якутского языка, начиная с О. Н. Бётлингга, установлено, что долгие и краткие гласные якутского языка являются разными фонемами [6–8]. Долгота гласных в якутском языке противопоставлена краткости гласных и отличается от ударения в русском языке. Ударение в якутском языке выражено слабее, чем в русском языке; в отличие от русского языка место ударения строго фиксировано – оно обычно падает на последний слог слова. В русском же языке ударение разноместное и подвижное,

ударный слог произносится сильнее и несколько дольше, чем ударный слог в якутских словах [9]. Эта кажущаяся произвольность места ударения в русском языке приводит при чтении якутских слов (имен собственных) к акцентологическим ошибкам, вследствие которых они искажаются. Поэтому якутские реалии, особенно имена собственные, должны передаваться на русский язык обязательно с использованием двойных гласных букв, т. е. транслитерироваться.

Правдиво замечание Д. И. Ермоловича об ударении заимствованного слова: «Часто заимствующий язык навязывает имени иное ударение. В русской передаче многих ИС из английского и некоторых других языков ударение часто сдвигается на последний или предпоследний слог. Такая постановка ударения не есть результат некоей «несознательности» или «необразованности» говорящих. Она вызвана внутренними законами ритмики русской речи и носит произвольный характер. Чтобы поставить в этих именах ударение на первый слог (по аналогии с исходным языком), говорящий должен сделать сознательное усилие... Нередко на такое отличное от оригинала ударение работают системы словоизменения и словообразования в новой языковой среде» [10, с. 20]. Именно поэтому замена якутской долгой гласной на ударную гласную, причем почти всегда без знака ударения, приводит к грубым искажениям, например, Сылгы-Ытар вм. Сылгы-Ыьтар, Нижний Куранáх вм. Кураанах, Титáры вм. Тиит-Арыы и др.

Несмотря на то, что транслитерированные реалии не в полной мере воспроизводят в русском тексте звучание слова-оригинала, такое написание является для лингвистов и читателей-якутов своеобразным «маячком», благодаря которому реалии в тексте вполне узнаваемы. В этом заключается положительная характеристика транслитерации безэквивалентной лексики как перевода на уровне графем.

Вторая тенденция графической передачи якутских реалий в переводах олонхо – транскрипция, при которой переводчики опираются на воспроизведение звучания реалии фоно-графическими средствами русского языка. При этом реалия органично вписывается в текст перевода, не вызывая затруднений при чтении русскоязычным читателем. Но в художественных переводах, в которых эта тенденция наиболее сильна, отмечается непоследовательность и вариативность в визуальном отражении звучания якутской реалии. Так, *h* передается как *h* или *hг*, *h* – как *с* или *х*, *у* – как *у* или *ю*, *ө* – как *о*, *э* или *э/е*, *уө* – как *э/е*. Кроме того, дифтонги и сочетание букв *дь*, *нь* с гласными передаются по-разному, например: *дьэ* – *джэ* или *дя*, *ньу* – *ню* или *нюю* и т. д.

Дифтонги якутского языка *ya*, *yo*, *ie*, *ue* представляют для русского читателя необычное фонетическое явление. Благодаря наличию в русском языке дифтонгоидов (ударные *о*, *е*), дифтонги *yo* и *ie* с легкостью транскрибируются как *о* и *е*. В транскрибировании *ya* и *ue* возникают вопросы. Например, предлагается транскрибировать *ya* как *э*: *ысэх* вм. *ысыах* [11, с. 156]. Однако надо помнить, что при нарушении традиций якутско-русской транслитерации возникают трудности с идентификацией той или иной реалии с реалией, использованной в более ранних текстах.

Наибольшая вариативность передачи на русский язык специфических звуков якутского языка зафиксирована в словарях д. филол. н., проф. Н. Г. Самсонова [12–13]. На протяжении многих лет профессор собрал богатый фактический материал из текстов на русском языке (газетных материалов, художественных книг, переводов якутской литературы) и объяснил значения национальных реалий народов Якутии в своих словарях и справочниках. Поэтому данный обширный материал является полной демонстрацией всех возможных вариантов транскрибирования, выработанных стихийно и применявшихся массово в течение XX века. Например, наибольшее количество вариантов в словах, собранных в словарях Н. Г. Самсонова, дается для звука *э – э*, *а*, *е*, *я*, *и*: *үчүгэй* – *ючюгэй*, *ючюгай*, *учугей*; *сэбирдэх*

– *сэрибдэх, сэбирдях; кээнчэ – кэнчэ, кянчи* и др. Варианты транскрипции самой сложной гласной *ө* также весьма разнообразны – *е, ё, э, о: өтөх – ётёх, этёх; көбүөр – кёбёр, кебюер, кёбюер, кобер*. Передача долгих гласных тоже варьируется – некоторые авторы примеров придерживаются транслитерации дублетами, а некоторые – транскрипции, для которой подразумевается ударение, например: *чороон – чорон; чохчоохой – чохчохой; моойторук – мойторук, майтрук*. Дифтонги в примерах из словарей Н. Г. Самсонова преимущественно транскрибируются: *дьэрэнкэй – диэрэнкэй, джеренкей, дьеренкей, джиэрэнкэй; куобах – кобах; оһуоһай – осоһай; күөрчэх – кёрчех, кюёрчах, керчах*. При транскрибировании *й, дь* и *нь* активно используется соответствие йотированных гласных русского языка: *айах – аях; байанай – баянай; булгунньах – булгуннях; мунньах – муннях, муньях; ойуун – ойун, оюн; дьукаах – дюккаах, дюках, дюккаах; ньургуһун – нюргусун, нюргусун, ньугусун* и др. Два варианта транскрибирования имеет буква *н* – *нг, н*: *дьэрэнкэй – диэрэнкэй, джеренкей, дьеренкей, джиэрэнкэй; ыстанга – ыстанга* и др. Другие специфические звуки *һ* и *б* имеют по одному устойчивому соответствию – *с* и *г*: *абааһы – абаасы; кылыһах – кылысах; балаһан – балаган; доһор – догор; оһонньор – огонёр, огоннер, огонньор*.

В переводах, выполненных филологами-билингвами, сознательно вводится транслитерирование. Например, в переводах якутского фольклора, выполненных учеными ИЯЛИ – ИГиИПМНС для научного изучения, мы видим удвоенное написание долгих гласных и удвоенных согласных, написание дифтонгов и традиционные соответствия *б – г, һ – с, н – нг* [3, с. 74]. Вместе с тем транскрипция буквы *дь* – *дж* используется чаще, чем транслитерация *дь – дь* [3, с. 53]. Таким же образом решается передача на русский язык специфических звуков якутского языка в переводе исторического романа «Глухой Виллой», выполненном Аитой Шапошниковой в 1992–1993 гг. [3]. В этом переводе используется транскрипция *дж*, передающая звук/букву *дь*, а варианты *нг* и *н* при передаче звук/буквы *н* использованы в равном количестве [3].

Транслитерация при передаче специфических звуков якутского языка в переводах олонхо и исторического романа, основанного на народных преданиях, позволяет идентифицировать национальные реалии. Однако не всегда и не всякое привычное написание якутского слова в русском тексте может быть оправдано. Если автор-билингв или переводчик допускает включение специфических букв якутского алфавита *ө, ү, б, н, һ* при введении безэквивалентной лексики в свой текст на русском языке, то русскоязычному читателю такие слова трудно воспринимать визуально и невозможно произнести близко к оригиналу без дополнительного наведения справок.

Так как в русском алфавите нет букв *ү, ө, үө, н, б, һ*, передачу на русский язык звуков, ими обозначаемых, невозможно однозначно определить как транскрипцию или транслитерацию. Например, передача *һ* как *с* основывается на исторически сложившемся чередовании *с* и *һ* в якутском языке [14]. Поэтому мы считаем это соответствие традиционным, условным, конвенциональным, и склонны отнести к транслитерации. Передача *б* как *г* является единственно возможным соответствием, и в равной мере может определяться и как транскрипция, и как транслитерация. Буква *н* в русском языке имеет два соответствия – *н* и *нг*. Возможно, оба варианта можно отнести к транскрипции, так как оба близки по звучанию оригинальному *н*. Передача *н* буквосочетанием *нг* для русского читателя вполне привычна по аналогии с передачей английского звука [ŋ], но, видимо, трудно воспринимается в середине слова (например, в словах *олонҕо, Онҕой* и т. п.). Передача специфических гласных *ү, ө, үө* не может называться транслитерацией, так как таких букв в русском алфавите нет. А гласные *ю, ё, юё* неточно транскрибируют звучание якутских гласных. Поэтому соответствия *ө – ё/о, ү – ю/у, үө – юё/юэ* можно определить как транскрипцию условно.

В справочниках «Республика Саха (Якутия): Административно-территориальное деление на 1 января 1999 года» [15] и «Республика Саха (Якутия): административно-территориальное устройство» 2009 г. [16] последовательно используется транскрипция, в соответствии со специальной инструкцией Г. И. Донидзе 1976 г. В указанной инструкции отмечаются следующие особенности представления специфических звуков якутского языка и способов их передачи на русский:

1) долгие гласные не отделены от кратких, хотя они представляют собой разные фонемы;

2) дифтонги не представлены как отдельные фонемы;

3) максимально используется фонетическая модификация, в частности, способность йотированных гласных смягчать согласные, а также вариативность гласных, зависящая от позиции в слове. Г. И. Донидзе использует сочетание *дя, де, дю, дё*, а якутские буквосочетания *дьы, ньы* он передает через смягчающий *и – ди, ни*: *Хабдьылаах – Хабдилах, Ньыччалаах – Ничалах*, а *дьо, ньо* передает через *ё*: *Дьору – Дёру, Ньобор – Нёгор*. В таком случае возникает по крайней мере два опасных момента: 1) мягкий *д* или мягкий *н* отличаются от якутских звуков, обозначаемых буквосочетаниями *дь* и *нь*; 2) *ё* всегда находится под ударением, поэтому при произнесении заимствованного слова смещается ударение и при восстановлении первоначального облика топонима возникают неправильные варианты *Дьоору* и *Ньообор* вместо *Дьору* и *Ньобор*;

4) использование буквы *ё* в качестве соответствия звука/буквы *ө*. Буква *ё* в данное время занимает неустойчивое положение, уже узаконена замена ее буквой *е*. Для якутского языка это явление нежелательное, так как *е* на месте *ө* сильно искажает первоначальный облик и иногда – значение якутской реалии.

Таким образом, Инструкция Г. И. Донидзе 1976 г. не учитывает всех особенностей графики и фонетики якутского языка и больше ориентирована на транскрипцию. Поэтому она состоит из правил, которые требуют усилий для запоминания позиции того или иного звука в слове, т. е. она не отвечает принципу простоты при передаче специфических звуков на другой язык.

Транслитерация и транскрипция в общей теории перевода

Общность алфавитов русского и якутского языков затрудняет определение способов перевода на уровне графем и фонем, в теории перевода называемых транслитерацией и транскрипцией. Переводческие затруднения, возникающие из-за общности алфавитов контактирующих в переводе языков, примыкают к проблеме графики и письменности, восходят к истории якутской письменности, а также касаются вопросов языкового строительства и сохранения миноритарного языка, о которых подробно пишет проф. И. Е. Алексеев–Хомус Уйбаан [17].

Большинству людей более известен термин транскрипция, например, как «переводческий прием, основанный на фонетическом принципе, т. е., например, на передаче русскими буквами звуков иноязычного (иностранного) наименования» [18, с. 227]. Также известно понятие практической транскрипции, тесно связанное с проблемами написания иноязычных имен – антропонимов и топонимов.

Проф. Д. И. Ермолович определяет транслитерацию как «простой перенос графической формы имени без изменений», «принцип графического подобия» [10, с. 15]. А транскрипция в его классификации принципов передачи имен собственных на другой язык называется «принципом достижения фонетической близости к оригиналу»; задачей транскрипции он указывает «...как можно точнее передать средствами принимающего языка (то есть языка перевода) звучание исходного имени» [10, с. 19].

Проф. Д. И. Ермолович выделил следующие принципы передачи имен собственных при переводе: а) принцип графического подобия (транслитерация); б) принцип фонетического подобия (транскрипция); в) принцип этимологического соответствия; г) принцип благозвучия; д) принцип сохранения тождества имени. Кроме этого при передаче имен собственных он считает важным учитывать: а) национально-языковую принадлежность имени; б) адаптацию к грамматической системе языка перевода; в) историческую традицию; г) характеризующие компоненты значения имени; д) конкретную прагматическую задачу переводчика [10].

В теории перевода транскрипция и транслитерация четко различаются. Способом транскрипции образуются максимально близкие оригиналу по звучанию слова – безэквивалентная лексика, в т. ч. антропонимы и топонимы. Транслитерация же заметно искажает оригинал, так как иноязычным пользователем часто читается неправильно. Однако проф. Д. И. Ермолович так объясняет важность транслитерации при переводе и межкультурной коммуникации в языках с общей графической системой: «При заимствовании ИС их передача может ориентироваться и на письменную (графическую) форму. Возможен простой перенос графической формы имени без изменений из текста на одном языке в текст на другом языке. Такое чаще всего практикуется, когда языки пользуются общей графической основой письменности. Такой практики придерживаются в большинстве стран, пользующихся латинской графикой. Ведь письменный облик имени выполняет еще и функцию юридической идентификации. В западноевропейских языках имена собственные, заимствуемые из одного языка в другой, как правило, не меняют орфографию: так удобнее читателям, которые благодаря этому подходу могут легко ориентироваться в любых письменных источниках» [10, с. 15]. Данное положение общей теории перевода легко и логично переносится в плоскость якутско-русского перевода и межкультурной коммуникации: графические системы обоих языков основаны на общей системе – кириллическом алфавите, благодаря узнаваемости транслитерированных имен собственных, читателю легко «ориентироваться в любых письменных источниках», то есть идентифицировать того или иного персонажа, топонима и других национальных реалий как в русском тексте, так и в других якутских источниках. О функции юридической идентификации транслитерированного имени собственного можно говорить применительно к якутским топонимам и антропонимам, что очень актуально в наше время.

Д. И. Ермолович, хотя и рассматривает принцип графического подобия и транслитерацию в одном разделе, все же их дифференцирует: способ графического переноса на основе принципа графического подобия применяется между языками с общей графической системой, а «о транслитерации говорят тогда, когда языки пользуются различными графическими системами (например, английский, русский, греческий, армянский, грузинский), но буквы (или графические единицы) этих языков можно поставить в какое-то соответствие друг другу, и согласно этим соответствиям происходит межъязыковая передача ИС» [10, с. 17]. Таким образом, то, что в якутско-русском переводе, называется транслитерацией, у Д. И. Ермоловича называется графическим переносом, так как якутский и русский языки используют один и тот же алфавит на кириллической основе. Так как одна и та же буква в обоих языках часто обозначает разные звуки, не только на русском языке, но и на других языках, как справедливо отмечает профессор, «при транслитерации в ещё большей степени, чем при прямом переносе, заимствующий язык навязывает имени произношение по собственным правилам» [10, с. 17]. Таким образом, искажение неизбежно, но для саха-язычного читателя такая транслитерация в русских текстах позволяет идентифицировать имя собственное (топоним, антропоним) с исконным именем, в том числе и в юридическом аспекте.

Принцип фонетического подobia (по Д. И. Ермоловичу) или транскрипция в исследованных нами текстах чаще встречается в публицистических текстах и художественных переводах советского времени [12, 13 и др.]. Отмечая, что транскрипция является главным современным принципом передачи имен собственных на русском языке, Д. И. Ермолович специально оговаривает, что «цель, к которой должна стремиться система транскрипции, состоит не столько в том, чтобы как можно ближе передать звучание иноязычного имени буквами принимающего языка, сколько в том, чтобы соблюсти принцип взаимно однозначного соответствия между фонемами оригинала и их графическими соответствиями в принимающем языке» [10, с. 19]. Указанная цель транскрипции, как мы считаем, в якутско-русском переводе и межкультурной коммуникации не достигается по объективным причинам, в основном, из-за общности алфавитов.

Методические рекомендации по транскрибированию и транслитерированию на русском языке специфических звуков якутского языка

Итак, предлагаемые в конце статьи рекомендации для составления новых правил передачи специфических звуков якутского языка на русский язык основываются на следующих положениях:

1) Контактующие языки – русский и якутский – имеют единый кириллический алфавит, но в них одна и та же буква обозначает разные, не всегда идентичные звуки. Поэтому весьма трудно выделить транскрипцию и транслитерацию в чистом виде. В общей теории перевода отмечается, что «Современная переводческая практика выработала принцип практической транскрипции, который нацелен на передачу звучания ИС, но в то же время включает в себя некоторые элементы транслитерации. Ведь нельзя не учитывать, что при межъязыковой коммуникации огромные объёмы информации передаются именно в письменном виде, поэтому особенности написания ИС также служат более точному указанию на носителя имени. Благодаря элементам транслитерации легче бывает восстановить исходную форму ИС на языке оригинала, а это подчас очень важно для переводчика» [10, с. 20]. Поэтому допускается в одном слове и транскрипция, и транслитерация.

2) В якутско-русском переводе к транслитерации относится написание реалий, в т. ч. имен собственных, в русских текстах максимально близко к якутскому написанию – с двойными буквами, дифтонгами, кроме соответствий букв *ү, ө, үө, н, ь, һ*. А к транскрипции относится написание якутских реалий в русских текстах максимально близко к якутскому звучанию: долгие гласные передаются гласными с ударением; долгая *ээ* передается буквой *я*; дифтонг *уо* передается ударным *о*; дифтонг *иэ* – йотированным *е*; твердые гласные после *нь* и *дь* – йотированными гласными, при этом *нь* передается как *н*, *дь* – как *д*; согласная *һ* передается буквой *х*; согласная *дь* – буквосочетанием *дж*.

3) Специфические звуки/буквы якутского языка *ү, ө, үө, н, ь, һ* в русском языке имеют устоявшиеся соответствия. Наиболее бесспорным соответствием является *ь – z*, так как они наиболее близки по месту образования. Соответствие *һ – с* является традиционным, обратным чередованию *с – һ*. Соответствие *н – нг* также является традиционным, однако в последнее время наблюдается переход к более упрощенному варианту *н – н*. Устоявшееся соответствие *ү – ю* можно назвать условным, так как при заимствованиях из русского языка *ю* заменяется на *ү*, но в составе этого *ю* «...элемент *ү* по экспериментальным данным занимает от 18,7% до 35%, в среднем 26% всей длительности *ү*...» [8, с. 65–66]. Поэтому иногда его заменяют буквой *у*. Соответствие *ө – ё* наиболее характерно для ударного слога, т. е. для замены долгой *өө*, или для замены *ө* во втором и последующих слогах. А в начале слова звуку *ө* соответствует буква *о*. Дифтонг *үө* не имеет точного соответствия написания в русском языке, часто используются для его обозначения варианты *юе, юэ, ё*. Проф.

Н. Д. Дьячковский отмечает, что «из гласных русского языка близкое к якутскому $y\theta$ звучание приобретает фонема o в положении после мягких согласных перед твердыми или между мягкими согласными под ударением...» [8, с. 104], что на письме обозначается буквой \ddot{e} (приведенные профессором примеры – *ковёр, кошелёк, мёд* и др.). Современное положение буквы \ddot{e} в русском языке приводит к искажению исконно якутских слов (топонимов, антропонимов), содержащих дифтонг $y\theta$, так как при замене на e может измениться смысл слова и исконное название может стать неузнаваемым, неидентифицируемым.

4) В общей теории перевода допускается использование в одном слове и транскрипции, и транслитерации, причем транслитерация способствует идентификации исконного имени собственного. Это приобретает большую значимость в наше время, когда общество прилагает усилия к сохранению якутского языка и культуры. Поэтому с учетом общности алфавитов контактирующих языков, предпочтительным способом передачи якутских реалий на русский язык должна быть транслитерация.

5) Транслитерация или графический перенос отвечает принципам простоты и традиционности: устанавливаются регулярные соответствия между буквами якутского и русского алфавитов, которые не зависят от взаимовлияния звуков в слове (фонетической модификации); обозначение двумя буквами долгих гласных и дифтонгов способствует правильной постановке ударения в отличие от транскрипции ударной гласной, когда знак ударения перестал ставиться; транслитерированные слова легко идентифицируются сахаязычными читателями.

На основе этих пяти положений можно дать следующие рекомендации для создания новых правил передачи специфических звуков якутского языка на русский язык:

1) в целях верной идентификации якутских реалий, в т. ч. исконных имен собственных (топонимов, антропонимов и т. п.) в условиях общности алфавитов русского и якутского языков, использовать следующую транслитерацию при передаче имен собственных на русский язык: а) долгие гласные передавать двойными буквами; дифтонги передавать дифтонгами; б) удвоенные согласные передавать двойными буквами; в) использовать буквы \ddot{e} , $\ddot{e}\ddot{e}$, \ddot{l} , \ddot{y} , \ddot{n} так же, как и в якутском языке, т. е. без замены на e , y , l , и без замены на сочетание n с йотированными гласными;

2) в связи с тем, что транслитерация букв \ddot{d} , \ddot{o} (в начале слова) приводит к некорректному использованию йотированных гласных, использовать при их передаче транскрипцию: \ddot{d} – $\ddot{d}j$, \ddot{o} – o (в начале слова);

3) в связи с тем, что условная транслитерация дифтонга $y\theta$ как $\ddot{y}\ddot{e}$ нарушает принцип благозвучия, использовать транскрипцию $\ddot{y}\ddot{e}$, допустимую как обозначение трифтонга, каким на самом деле является $y\theta$;

4) следуя принципу традиционности, сохранить условную передачу $\ddot{b} - \ddot{z}$, $\ddot{h} - \ddot{c}$, которую можно определить и как транскрипцию, и как транслитерацию, и даже обозначить каким-нибудь другим термином;

5) следуя принципу простоты, отдать предпочтение использованию n при транскрипции/транслитерации \ddot{n} ;

6) принять во внимание тенденцию к упразднению буквы \ddot{e} в русском языке, и не допускать ее замены на e в транслитерациях якутских слов.

Таким образом, выработанные рекомендации поддерживают преимущественно транслитерацию как наиболее простой способ представления безэквивалентной лексики, в т. ч. имен собственных, который не противоречит действующему законодательству, способствует сохранению родного языка в условиях общности алфавитов русского и якутского языков.

Заключение

В заключение необходимо отметить следующие проблемы практической транскрипции звуков якутского языка на русском языке. Во-первых, лингвистические: например, объективная нерешаемость проблемы, связанная с уникальностью фонетических систем языков. Приблизиться к оптимальному решению этой проблемы в паре “русский и якутский языки” могли бы способствовать новые специальные экспериментальные исследования якутских фонетистов. К лингвистическим также относятся препятствия, связанные с развитием языков, изменением их правил и т. д., например, стремление к упразднению буквы ё, что приводит к некорректной транскрипции якутских слов через е. Необходимо придумать конвенциональные способы передачи звука ø и дифтонга уø. Во-вторых, для унификации и закрепления транскрипции и транслитерации необходимы правовые основы, специальные нормативно-правовые акты – утвержденные новые правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка. Наличие четких, выверенных правил и их строгое соблюдение могло бы способствовать сохранению исконных названий, имен, а значит, и сохранению исторической памяти народа.

Литература

1. Инструкция по русской передаче географических названий Якутской АССР / Сост. Г. И. Донидзе; ред. Г. П. Бондарук. – Москва : Наука, 1976. – 36 с.
2. Васильева, А. А. Функционирование якутизмов в переводном тексте (на материале переводов олонхо на русский язык) / А. А. Васильева // Якутский героический эпос олонхо : сохранение, изучение и развитие : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Якутск, 27 декабря 2019 г.). – Якутск : Алаас, 2020. – 154 – 159 с. – ISBN 978-5-6044108-0-6
3. Васильева, А. А. Сахалыы-нууччалыы тылбаас : дорҕоон, буукуба таһыма. Учебное пособие для студентов / А. А. Васильева, А. П. Сидорова. – Якутск : Бизнес-инкубатор РС (Я), 2020. – 92 с. – ISBN 978-5-91556-872-2. (На якутском языке).
4. Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 года N 1170-XII «О языках в Республике Саха (Якутия)». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252/titles/3FJ86J7> (дата обращения: 12.10.2024).
5. Закон Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2012 г. 1065-3 N 1031-IV «О присвоении фамилии и отчества ребенку в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/815008199> (дата обращения: 12.10.2024).
6. Алексеев, И. Е.–Хомус Уйбаан. Проблемы фоносинтаксиса якутской речи : монография / И. Е. Алексеев. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2022. – 360 с. – ISBN 978-5-7513-3464-2.
7. Дмитриева, Е. Н. Сопоставительная грамматика русского и якутского языков. Ч. 1: Фонетика и морфология / Е. Н. Дмитриева. – Якутск : Изд-во Якутского госуниверситета, 2000. – 128 с. – ISBN 5-7513-0297-4.
8. Дьячковский, Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. 1: Вокализм / Н. Д. Дьячковский. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1971. – 191 с.
9. Самсонова, Т. П. Сравнительная характеристика звуковых систем русского и якутского языка / Т. П. Самсонова. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1959. – 90 с.
10. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. – Москва : Р.Валент, 2001. – 200 с. – ISBN 5-93439-046-5.
11. Находкина, А. А. Основы теории перевода : учебное пособие / А. А. Находкина. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – 208 с. – ISBN 978-5-7513-1642-6.
12. Самсонов, Н. Г. Два языка – два родника / Н. Г. Самсонов. – Якутск : Бичик, 1993. – 174 с. – ISBN 5-7696-0237-6.
13. Самсонов, Н. Г. Словарь заимствованных слов / Н. Г. Самсонов. – Якутск : Бичик, 2012. – 112 с. – ISBN 978-5-7696-3734-6.
14. Дьячковский, Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. 2 : Консонантизм / Н. Д. Дьячковский. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1977. – 255 с.

15. Республика Саха (Якутия) : Административно-территориальное деление на 1 января 1999 года / Редкол.: Е. С. Васильева и др.; сост. Е. А. Пахомов. – [5-е изд., испр. и доп.] – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1999. – 128 с.
16. Республика Саха (Якутия) : Административно-территориальное устройство / Редкол.: А. В. Власов и др.; сост. А. И. Калмыкова, Е. А. Пахомов. – Якутск, 2009. – 98 с.
17. Алексеев, И. Е.–Хомус Уйбаан. Ийэ тыл иһиллэр кэрэтэ : сангары үгэнэ : монография / И. Е. Алексеев–Хомус Уйбаан. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2023. – 318 с. – ISBN 978-5-7513-3638-7. (На якутском языке).
18. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – [3-е изд., перераб.] / Л. Л. Нелюбин. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 320 с. – ISBN 5-89349-526-8 (Флинта). ISBN 5-02-006320-7 (Наука).

References

1. Bondaruk GP (eds.), Donidze GI (comp.) Instruction on the Russian Translation of Geographical Names of the Yakut ASSR. Moscow: Nauka;1976:36 (in Russian).
2. Vasilieva AA. Functioning of Yakut words in the translated text (based on the material from Russian translations of the olonkho) In: Yakut heroic epic olonkho: preservation, study and development: Proceedings of the All-Russian Conference, 27 December 2019, Yakutsk, Russia. Yakutsk: Alaas; 2020:154–159. (in Russian)
3. Vasilieva AA, Sidorova AP. Yakut-Russian translation: level of phonetics and graphics. Student’s Guide. Yakutsk: Business-incubator SR(Y); 2020:92. (In Yakut)
4. Law of the Sakha Republic (Yakutia) of October 16, 1992 N 1170-XII “On Languages in the Sakha Republic (Yakutia)” Available from: <https://docs.cntd.ru/document/804911252/titles/3FJ86J7> [Accessed 12 October 2024]. (in Russian)
5. Law of the Sakha Republic (Yakutia) of April 25, 2012. 1065-3 N 1031-IV «On the assignment of the surname and patronymic of the child in accordance with the Yakut national customs at the state registration of birth». Available from: <https://docs.cntd.ru/document/815008199> [Accessed 12 October 2024]. (in Russian)
6. Alekseev IE – Khomus Uybaan. Problems of Phonosyntax in Yakut Speech. Yakutsk: NEFU Publ.; 2022:360. (in Russian)
7. Dmitrieva EN. Comparative Grammar of Russian and Yakut Languages. Part 1: Phonetics and Morphology. Yakutsk: Yakutsk State University Publ.; 2000:128. (in Russian)
8. Dyachkovsky ND. The Sound Structure of the Yakut Language. Part 1: Vocalism. Yakutsk: Yakutsk Publ.; 1971:191. (in Russian)
9. Samsonova TP. Comparative Characteristics of the Sound Systems of the Russian and Yakut Languages. Yakutsk: Yakutsk Publ.; 1959:90. (in Russian)
10. Ermolovich DI. Proper Names at the Junction of Languages and Cultures. Moscow: R.Valent; 2001:200. (in Russian)
11. Nakhodkina AA. Basics of Translation Theory. Student’s Guide. Yakutsk: NEFU Publ.; 2012:208. (in Russian)
12. Samsonov NG. Two Languages – Two Sources. Yakutsk: Bichik; 1993:174. (in Russian)
13. Samsonov NG. Dictionary of Loanwords. Yakutsk: Bichik; 2012:112. (in Russian)
14. Dyachkovsky ND. The Sound Structure of the Yakut Language. Part 2: Consonantism. Yakutsk: Yakutsk Publ.; 1977:255. (in Russian)
15. Vasilieva ES. (eds.), Pakhomov EA. (comp.) Sakha Republic (Yakutia): Administrative-territorial Division on January 1, 1999. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat; 1999:128. (in Russian)
16. Vlasov AV. (eds.), Kalmykova AI., Pakhomov EA. (comp.) Sakha Republic (Yakutia): Administrative-territorial Structure. Yakutsk; 2009:98. (in Russian)
17. Alekseev IE – Khomus Uybaan. The Beauty of the Native Language: the Habit of Speaking. Yakutsk: NEFU Publ.; 2023:318. (in Yakut)
18. Nelyubin LL. Explanatory Translation Dictionary. Moscow: Flint; Nauka; 2003:320. (in Russian)